

* * *

С прошедшим временем вагоны
Стоят, готовые к разгрузке.
Летает ангел полусонный
Вблизи ворот, незримо узких.

Там, у ворот, вагонам тесно,
И время прошлое клубится...
Всё было честно и нечестно,
Сквозь правду проступают лица.

Всё было медленно, к несчастью,
Со скрипом открывались двери.
Власть времени и время власти,
Учили верить и не верить,

И привыкать к потерям тоже –
Друзей, что трудно и не трудно.
До одурения, до дрожи,
Себя теряя безрасудно,

Терпеть, и праздничные даты
Хранить, как бабочку в ладони,
Чтобы когда-нибудь, когда-то
Найти их в грузовом вагоне.

Найти всё то, что потерялось,
Неосязаемую тенью...
А что осталось? Просто малость –
Любовь и ангельское пенье.

* * *

У ненависти нет выходных.
И жалости тоже нет.

Зато обожает дать под дых
Привычно, а не в ответ.

Кажется, ей две жизни даны.
А, может быть, даже три.
Смеётся зло над чувством вины,
Не глядя в календари.

* * *

Усопших утопий незримые тени
Витают в просторах Фэйсбука.
Скажи мне: «Ты с теми, а, может быть, с теми,
Входя в зазеркалье без стука?»

Там правда с враньём – наугад, вперемешку,
Там белый становится красным...
Но, коль в короля превращается пешка,
То, значит, игра не напрасна?

А с кем и куда, и зачем, и откуда –
В утопии тонут ответы.
Незримые тени надежды на чудо
Витают в сетях интернета...

* * *

Условно делимы на «право» и «лево».
Как славно незримы «король, королева,
Сапожник, портной»...
Это со мною и с целой страной,

Где всех поделили почти безусловно
На «любишь – не любишь»,
на «ровно – не ровно»,

А будто вчера –
Жизни беспечной была, как сестра,

Страна, где так быстро привыкли к плохому,
Где «эныки-беныки» вышли из дому,
А следом свинец,
Хочешь – не хочешь, но сказке – конец.

* * *

Выжить...
Отдать,
Получить,
Накормить.
Сделать...
Успеть,
Дотерпеть,
Не сорваться.
Жизни вибрирует тонкая нить,
Бьётся, как жилка на горле паяца.

Выжить,
Найти,
Не забыть,
Не предать...
Не заклинанье, не просьба, не мантра.
Завтра всё снова начнётся опять.
Это – всего лишь задание на завтра.

* * *

Удивить? Это, право, не стоит труда.
Самолёты летят и летят...
В здешнем небе отсюда пути и сюда.
В наше небо ведёт путь назад.

Там тревожно и тесно от птиц и границ,
И от эха разрывов и слов...
Удивить? Это вечностью кажется блиц,
Где любовью зовут нелюбовь.

* * *

«Оглянуться не успела...»
И. Крылов

Оглянуться, всё-таки, успел –
Лето пело, осень подпевала.
Было дело, даже много дел.
В общем, то ли много, то ли мало.

Но холодные глаза зимы
Остудили страсти ненароком.

Всё, казалось, выдано займы,
А пришла пора платить по срокам.

* * *

Кажется игрушечным кораблик,
Озеро – картиной акварельной.
Я учусь не наступать на грабли,
Только это – разговор отдельный.

Безмятежность нежного пейзажа
Кажется обманчиво-тревожной.
Я смотрю, я радуюсь, и даже
Верю: невозможное – возможно.

* * *

Всё случилось неожиданно –
У войны повадки резкие.
Направленье ею выдано
Нам в «края антисоветские».

Да и дома – те же пряники,
Что не куплено – то продано.
Все мы – странники-изгнанники
Из страны, что звали «Родина».

* * *

«Не будь дураком!» – слышал множество раз,
Стараюсь. А всё – никак.
Как был им тогда, остаюсь и сейчас,
Хоть, думаю, – не дурак.

Стараюсь поверить, простить и понять.
А слышу – «всё зря, всё зря»...
Лишь, всё принимая, вздохнут тишь да гладь,
Ни слова не говоря.

* * *

«Утопии остались
в далёком прошлом...»
Из ток-шоу

Обновить, как блюдо на столе,
Небо, землю, воду, времена...
Чтобы было больше на Земле
Счастья, чтоб закончилась война.

Сделать всем прививку доброты,
Чтобы антиподлость, антизлость

Были с антизавистью на «ты»,
Чтобы пелось, елось и жилось,

Как мечталось людям на Земле,
Где щедрот не меньше, чем забот,
Где лежит, как блюдо на столе,
Взорванный войною небосвод.

* * *

Кто прав, кто виноват – не ведают стрижи.
Летят себе, летят – попробуй, удержи...
Попробуй объясни, что нет пути назад
В безоблачные дни. Кто прав, кто виноват...

Вопросом на вопрос – не ищется ответ.
Он слухами оброс, где только «да» и «нет»,
Где правда, как магнит, но не внутри, а над...
Он знает, но молчит, кто прав, кто виноват.

* * *

Нешахматный ум не умеет предвидеть потери,
Беспечно шагает, идёт напролом, наугад.
И что остаётся – надеяться только и верить,
Что пешки пробьются и матом ответят на мат.

Нешахматный ум – дурачина он и простофиля,
Находки с потерями путает наверняка...
И он, и они, да и я, и мы все – жили-были,
Шагая по клеткам пространственного сквозняка.

* * *

Позабывтое эхо вчерашнего дня
Обернулось сегодняшним днём.
От него до меня, никого не кляня,
Сквозь постылость, в которой живём,

Пробивается эхо непонятых слов,
Неуслышанных, добрых, простых,
Где любовь, и вчера, и сегодня, – любовь,
И где вечность не дольше, чем миг.

* * *

Парим, несмотря на печали,
С билетом в один конец,
Сквозь солнечный ветер в начале,
Потом сквозь разрывы сердец.

Судьба продолжает негромко
Какой-то мотив напевать.
Посадка. Печалей котомку
Несём, как бутылки, сдавать...

* * *

Как научиться не ошибаться,
не обижаться,
не ушибаться,
Как разглядеть всё, что скрыто внутри?
Я забываю гул демонстраций,
блеск репутаций,
сон делегаций,
Времени стёртые календари.

Плюс или минус – память сквозь знаки,
сквозь зодиак,
драки и враки
Ищет ответы, не может найти.
В небе далёком вдруг ненароком
эхо пророка
ветром с востока
Явится, Слово сжимая в горсти...

* * *

Время уходит, цепляясь за крыши
домов, за верхушки деревьев.
И отражается в окнах
спешащих куда-то авто.
Время уходит, и я вместе с ним,
посмотрите направо, налево...
Это любовь догорает,
не ведая, впрочем, за что.

Это любовь освещает, прощает
всё то, что, цепляясь, уходит,
Зная, не зная, что ждёт и не ждёт
там, где выключен свет.
Время уходит, и здесь, далеко,
и в невидимом Каменном Броде.
Время уходит, как будто не помнит,
что времени нет...

* * *

Друг другу, друг друга... С тобой или с Вами.
«Вай-фай» от испуга плюётся словами.
Читай или слушай, кто те, а кто эти...
Уловлены души незримою сетью.

Всех тварей по паре. Сквозь жизнь—одиночку
Не старый и старый, наивный, как строчка
Из книги «Детгиза», от края – до рая.
Как в поисках приза, – витая в «вай-фае»...

* * *

– Ты слышишь, как сердце стучит у меня?
– Нет, это – колёса по рельсам...

– Ты видишь – дрожу я в сиянии дня?
– Ты мёрзнешь. Теплее оденься...

– Ты видишь – слезинки текут по щекам?
– Нет, это дождевики – к удаче...

– Ты чувствуешь – я ухожу к облакам?
– Я вижу, я слышу... Я плачу.

* * *

На окраинах воздух свежей,
На окраинах дышится легче.
Там «Ещё», позабыв про «Уже»,
Беззаботно шагает навстречу

Дню и ночи, не думая впрок,
Кто удачливей – принц или нищий?
Тот – не близок, а тот – не далёк...
Ну, а воздух – действительно чище.

* * *

– Всё хорошо. Только небо сердито,
Гром, как внезапный разрыв динамита
Или как эхо ночной канонады...
– Может быть, хватит, об этом. Не надо...

– Всё хорошо. Только дождь без просвета.
– Это преддверие бабьего лета,
Дальней зимы и мужской непогоды...

– Капля за каплей, за годами годы
Всё хорошо, – повторяю я снова,
Мальчик из прошлого. Дедушка. Вова...

* * *

«Больше дела, меньше слов,
До свиданья, будь здоров!» –
Так отец повторял, я смеялся,
а время летело...
«До свиданья» сменилось, увы, на «прощай».
В неизвестность отъехал последний трамвай.
Больше, всё-таки, слов и печали.
Такое вот дело.
А на фотках – улыбки, и взгляд без тревог,
Машет шляпой с трибуны смешной полубог,
И «Ура» отвечают, шагая не в ногу,
колонны...
Больше дела, – отец напевал, – меньше слов,
Я не спорю, допеть эту песню готов,
И пою. Только привкус у пенья
нежданно солёный.